

Эти рядовые солдаты Цзиньши, каждый из которых несет по три □□□□!

Если они будут одновременно мотивированы, и сотни тысяч разящих огней будут убиты одновременно, даже если дракон действительно уважает этот отряд, он будет взорван!

Такое дело - благо для города, и один из двоих сможет противостоять силе Линьбао. Более сотни из них в полном составе. В общем, никто не будет глуп. Необходимо использовать большую горную стражу для компенсации.

Если это больше ста тысяч □□□□...

Если только это не старые монстры, которых драконы возвели в ранг высших, они могут противостоять могущественным духовным сокровищам, передаваемым из века в век, о тебе и твоих сокровищах позаботятся другие, а они разлетятся на куски!

Десятки тысяч сокрушительных пожаров вспыхнут одновременно!

Неужели эта гора в 100 000 миль будет взорвана в большую яму?

Вслед за телом дракона злые духи заколебались, и на них появились сверкающие блики. Чутянь громко рассмеялся, выйдя из конжака, а огромное пламя окутало страшным жаром и уничтожило все живое. Прогнав его из конжака.

"Беги, хаха!" Чутянь рассмеялся и бросился в небо: "Ребенок идет!"

Прыжок серебряного света, три старых лисицы, цепляющиеся за Инь Юэра, бросились вон из конжака, их лица были красными и потными, явно бежали достаточно быстро, чтобы быть захваченными высокотемпературным огненным ядом, выпущенным Хаосом. Результат.

"Дракон действительно уважает!" Только что вырвавшись из охвата конжака, Инь Юэр увидела, что дракон действительно уважает, как курица и собака, убивая своих собственных людей, она была так зла, что глаза вспыхнули серебром, крикнув Крикнула: "Не убегай, спускайся, убей это!".

Три старых лисицы стушевались, семья Лунного Лиса никогда не была хороша в лобовых сражениях!

И дракон действительно играет на жизнь?

Три старых лисы, включая луну, маленькую луну и маленькую луну, складываются, и они не уверены, что могут заставить дракона действительно уважать!

Они ничего не сказали, а Инь Юэр продолжала бежать с самой большой скоростью, Инь Юэр танцевала и душила трех старых лисиц пощечинами, три старые лисицы позволяли ей бить и пинать, тяжелая работа, без слов.

В конжаке тускло видна огромная фигура.

Три старые лисы могут прекрасно рассказать Инь Иеру - почему они сбежали? Это не потому, что они не осмеливаются сражаться с драконами, они в отчаянии, потому что хотят защитить Инь Юэра! Эти огромные смутьяны слишком страшны, слишком неразумны!

Все идут исследовать руины и искать ребенка. Разве это не большой враг жизни и смерти,

сражающийся на поле боя и использующий такое широкомасштабное антиличное оружие, как Хаос? Люди, создающие этих гигантских тараканов, действительно не осторожны. Что касается использования этого большого убийцы?

Чутянь взвился ввысь, он смотрел на подножие потопа Хун Тао, наблюдая, как дракон, действительно уважающий их, словно сумасшедший, преследует людей Цзиньши, Инь и Юэху.

Он видел, как ужасный волк Лунной Девы убежал, за ним следовали несколько очарованных людей Цзиньши и Инь, которые были готовы выступить в качестве щита для нее, чтобы противостоять сумасшедшей косой Хао Саня.

Он даже увидел, что десятки тысяч рядовых солдат Цзинь находились под командованием пронзивших грудь племен, а ладони коснулись огня города позади них!

Скальп Чутяня онемел, о, сотни тысяч разящих пожаров, хотя сила не такая хаотичная и тираническая, но количество слишком велико, если такое разразится, то это не имеет ничего общего с крушением небес и земли. Два разных?

Не ломай его Храм Цицяо!

Сердце Чу Тяньмэй качнулось на волне духа, а гиганты в конжаке остановили темп погони и с самой большой скоростью бросились обратно к храму Цицяо.

В то же время храм Цицяо начал уменьшаться. Экстаз внешнего мира отступает, как отлив прилива. Связь между храмом Цицяо и останками Байютай полностью прервана, и посторонним трудно найти следы существования храма Цицяо.

В это время между небом и землей внезапно появился золотой свет, и 2 400 лучей золотого света поднялись вверх.

Движения рядовых солдат Кима внезапно замедлились. Они двигались, как руки в замедленной съемке. Они хотели схватиться за кандалы позади себя и освободить их, но их движения замедлились. Тысячи раз, я не знаю, сколько времени им пришлось потратить, чтобы завершить это действие!

А тут еще сила заключения в пустоте становится все сильнее и сильнее, и времени остается совсем немного. Люди из семей Цзинь, Инь и Юэху, которые сбежали, тоже молодцы, а рядовые солдаты Цзинь - еще и охотники на драконов. Внутри все движения были абсолютно скованными.

Свет меча Чутяня также затвердел в воздухе, а меч Цинцзянь яростно раскачивался, но зазор между трещиной и пустым миром был запечатан, а пространство, где застыли останки Байютая, замерло.

Пока у Чу Тяня не хватит сил обрушить все руины Байютая, он вообще не сможет сюда переместиться.

Чутянь боролся изо всех сил, но вскоре даже мысль о том, чтобы "бороться, чтобы бороться", исчезла из головы Чутяня. Сила печати внешнего мира начала вторгаться в богов Чутяня, и хотела полностью заморозить его душу, как и его тело!

На золотом свете засиял маленький зеленый и слабый огонек. Когда свет засиял, душа Чутяня наполнилась сиянием, а печать внешнего мира только что вторглась и превратилась в

невидимку.

Голубой свет вспыхнул, и вот-вот он вырвется из бровей Чутяня, взломав запрет внешнего мира на физическую силу его тела.

Внезапно раздался приятный смех, перед ним вспыхнул фиолетовый цвет Чутяня, и перед ним из воздуха появился тигр Цзыянь с тигром Сильно.

"О, брат Чу!" Цзы Янь улыбнулась и улыбнулась, очень страстно взглянув на плечо Чу Тяня. Чу Тянь всегда чувствовал, что эта улыбка Цзы Яньшэна была похожа на маленькую лису, которая увидела маленькую курочку, и каждая пора на его лице не могла дожидаться, чтобы раскрыть цветок!

"О, фиолетовый... Ха, брат Ю!" Чу Тянь первоначально хотел назвать Цзы Цзышэна "Цзы Сюн", но подумал об этом парне перед лицом стольких людей, дать ему "Юй Фаншэн" Имя, он также из хорошего, перетекло к фиолетовому скорпиону и дал кулак, сказал "Юй брат".

"Ха-ха-ха, или Чу брат знает младший брат наиболее, не как старший брат, так смущен, младший брат Ю Фань, на этот раз вежливо!" Нефритовый веер уставился на Чу Тяня, улыбнулся и сказал: "Действительно, умно, слишком умно, и, конечно, с братьями Чу, есть долгий путь, чтобы встретиться, и сердце имеет чувство гармонии! Эй, скажем так, подавляющее большинство звезд, могут встретиться здесь с братом Чу, действительно хорошо!"

Не дожидаясь, пока Чутянь откроет, Цзы Яньшэн не может дожидаться, чтобы сказать: "Поскольку есть отношения, брат Чу лучше читать слова или стихи слушать? Конечно, если у брата Чу есть настроение, то неплохо прийти на рассказ!"

"Хе-хе!" Цзы Яньшэн очень счастливо улыбнулся, смеющиеся глаза превратились в линию!

"Брат Юй, ты все еще..." Чу Тянь улыбнулся и посмотрел на Цзы Яньшэна. Он быстро вспомнил сцену встречи в Чжанчжоу и Цзысяо. Он глубоко вздохнул и тяжело вздохнул. : "Наша, действительно, судьба! Я не могу думать о том, чтобы покинуть шестиэтажные магические чары, но я все еще могу встретить нефритового брата... тебя!"

Цзы Яньшэн быстро моргнул, и с ноткой удивления посмотрел на Чутянь.

"Шесть маскировочных магических чар? Хе-хе, брат Чу много чего знает? Однако, хорошо бы сначала прийти к стихотворению!

Что это за шесть приворотов, такие мелочи, скажешь потом?".

<http://tl.rulate.ru/book/5788/2230975>